

ПРЕДИСЛОВИЕ

к книге «МЫ – СОГРАЖДАНЕ» (СМИ и общество)

Проблематика, связанная с треугольником «власть - общество - СМИ», всегда была предметом пристального внимания как теоретиков, так и журналистов-практиков. В последние годы в этой проблематике выделилось направление, обозначаемое обычно через связку «СМИ и гражданское общество». Появилось много публикаций, проводятся научно-практические конференции, Круглые столы, дискуссии. Интерес к этой проблематике обусловлен прежде всего тем обстоятельством, что Россия, как и многие другие страны, находится в ситуации выбора стратегической модели развития. Точнее, выбора отношения к одной-единственной модели, которая предъявлена всему человечеству так называемым Западом. Суть этой модели довольно проста: рыночные отношения в экономике, права человека как альфа и омега общественной жизни, уважение к Закону, защищающему права человека, публичность и информационная открытость власти, действительно подотчетной избирающему ее народу. В других терминах эта модель описывается понятиями: «гражданское общество», «открытое общество», «информационное общество».

Разумеется, реальная жизнь в странах Запада отнюдь не всегда протекает в соответствии с этими идеалами. Но глупо и смешно на этом основании отрицать саму эту модель, так же как глупо и смешно отрицать заповеди Иисуса Христа из-за того, что поведение многих верующих им не соответствует. Важно другое: западные общества, выдвинувшие эту модель организации жизнедеятельности социума, медленно, трудно, но настойчиво реализуют ее, доказывая, что так можно жить. И более того, жизнь, организованная на этих основаниях, значительно эффективнее, чем жизнь в других обществах. И сейчас перед остальными странами со всей остротой возник вопрос: брать ли эту модель за основу или искать другие, а если брать, то как ее реализовывать с учетом принципиально разного исторического и культурного опыта народов?

Существует три варианта ответа на этот вопрос. Один из них можно обозначить понятием **«вестернизационный проект»**, другой – **«модернизационный проект»**, третий - **«фундаменталистский (или, в других терминах, «архаический») проект»**.

Вестернизационный проект связан с уверенностью в неотвратимости построения универсального мирового сообщества, основывающегося на принципах демократии и либерализма, научного и культурного прогресса, повсеместного распространения модели индустриальной или постиндустриальной экономики. Россияне, ориентированные на вестернизацию, хотят участвовать в реализации этого грандиозного исторического проекта.

Сторонники модернизационного проекта считают, что западный вариант мироустройства сталкивается в России с неразрешимыми трудностями и должен быть заменен схожим по форме, но альтернативным по сути процессом модернизации. Модернизация представляет собой особую форму приспособления традиционных обществ к вызовам глобализирующейся цивилизации. Суть модернизации заключается в стремлении сохранить культурные корни и соединить их с элементами современной западной цивилизации. Так, например, усвоение некоторых рыночных параметров организации экономической жизни совмещается с искренней уверенностью в уникальности российской культуры, построенной на принципиально нерыночных основаниях. Нежелание идти на политическое объединение планеты совмещается со стремлением к хозяйственной унификации, и т.д.

Наконец, фундаменталистский проект ориентируется на принципиальный и высокомерный отказ от ценностей западного мира, опирается на идеи «возврата к истокам», «припадания к глубинным основам народной мудрости» и т.д.

Что касается России, то, как и многие другие государства, вкусившие горькие плоды практического воплощения социальной утопии, она приступила к самотрансформации. Уникальность такой трансформации в России заключается в одновременном протекании трех процессов: в переходе от тоталитарного политического режима к демократическому, от централизованно планируемой экономики - к рыночной, и от бывшей советской империи - к формированию национального государства.

В течение последних десяти лет в России происходило становление институтов политической демократии, формировался рыночный характер экономики, создавались новые правовые основы государственной и общественной жизни. Ушли в прошлое цензура и идеологический диктат в сфере культуры и искусства. Появились основные атрибуты демократической государственности: выборность руководителей исполнительной власти и законодателей, многопартийность, разделение властей. Происходила также определенная стабилизация государственной власти и управления.

Однако во многих важных сферах жизни страна развивалась в сторону хотя и нового, но не слишком привлекательного общественного устройства. Цивилизованные и максимально прозрачные отношения бизнеса и государства, защита конкуренции и добросовестного предпринимательства находятся в зачаточном состоянии. Слабо развито партнерство между государством и обществом, еще не сложились механизмы общественного контроля за властью. В результате сохраняется, а временами нарастает отчуждение власти от общества и общества от власти. Широко распространено представление о коррумпированности и неэффективности государства. С другой стороны, власть по-прежнему нередко видит в населении не граждан, а подданных.

В России активно формируются институты гражданского общества. Прежде всего, это выражается в бурном развитии неправительственных (негосударственных) организаций (НПО, или НГО).

Разумеется, густая сеть негосударственных, некоммерческих организаций является необходимым атрибутом гражданского общества. Однако хотелось бы предостеречь против отождествления гражданского общества с обществом, в котором есть много НГО¹.

На мой взгляд, системообразующими факторами гражданского общества являются не большое количество негосударственных организаций, а наличие нескольких обязательных условий:

Рыночные отношения, пронизывающие все общество и контролируемые общественной моралью;

Уважение к закону, который стоит на защите прав человека;

Публичность власти, подкрепленная существованием независимой от власти прессы;

Наличие мощного среднего класса, который готов защищать свои права от любых посягательств.

Эту мысль подтверждает мнение Игоря Харичева, генерального директора Центра прикладных избирательных технологий: «Общественные организации в современной России имеются. Но гражданского общества нет. Нынешние партии, союзы, общества, движения созданы, скорее, для тех, кто ими руководит, чем для широких групп населения. Они вовсе не защищают интересов значительной части россиян. Потому и не пользуются реальной поддержкой.

Если, к примеру, взять российские профсоюзы, то из них благоденствует лишь ФНПР, преемник ВЦСПС («школы коммунизма»), получивший в наследство несметное богатство последнего в виде домов отдыха, пансионатов, гостиничных комплексов и профсоюзно-административных зданий, которые строились в советское время не без участия государственных средств. Трудно сказать, чем больше занимается ФНПР - коммерцией, политикой или защитой интересов людей наемного труда на конкретных предприятиях.

Местные общественные объединения не играют в нашей стране никакой роли. В Москве, где фактически отсутствует местное самоуправление и чиновники любого уровня ориентированы только на вышестоящих начальников, а не на живущих рядом москвичей, где вся пирамида власти выстроена под мэра, роль местных общественных объединений нулевая: они либо не замечаются бюрократами, либо служат ширмой, прикрывающей всевластие муниципальных чиновников. В результате страдают интересы жителей. Но только ли в Москве существует подобная ситуация?

Нет у нас и настоящих политических партий. Те, которые есть, не имеют надежной перспективы. (По данным фонда «Общественное мнение», 52 процента граждан убеждены, что политические партии приносят стране больше вреда, чем пользы.) Но по большому счету дело не в слабых партиях и общественных организациях: они такие, каково общество, ибо они - его часть. Дело в менталитете большей части россиян. Мы не умеем отстаивать свои интересы. Мы по-прежнему во всем уповаем на власть. Мы

---

¹ В брошюре «Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества», изданной факультетом журналистики МГУ в 2001 году, я попытался рассмотреть некоторые важные аспекты проблематики, связанной с различным толкованием категории «гражданское общество».

говорим «сильное государство», имея в виду, что оно держит в кулаке все и вся. А на самом деле сильное государство должно обеспечивать неукоснительность выполнения законов. Остальное - забота структур гражданского общества»².

Более того, рискну высказать предположение, что в эпоху постмодерна само существование постоянных общественных объединений находится под большим вопросом. Эти организации возникали в определенных социальных условиях как эффективный инструмент соорганизации индивидов и координации действий, направленных на защиту своих интересов. В эпоху электронной демократии, интернета и массовых коммуникаций необходимость в таких организациях существенно уменьшается. Главным элементом гражданского общества становится ответственный (или, как его иногда называют, адекватный) гражданин³.

Не случайно Е.П.Прохоров так настойчиво пишет о необходимости для российских СМИ выделить в качестве центральной задачи своей деятельности задачу формирования гражданской позиции каждого человека как субъекта социальных отношений. «Всю эту деятельность журналистики можно охарактеризовать как *социализацию гражданина*, представляющую собой процесс вхождения человека в жизнь общества через усвоение системы знаний, норм, ценностей и, в связи с этим, определения своего места в системе общественных отношений, своих жизненных целей и способов их достижения»⁴.

Другим обязательным элементом гражданского общества являются независимые от власти СМИ. Прежде всего, именно они обеспечивают население достоверной и актуальной информацией о наиболее важных для граждан событиях. Во-вторых, они участвуют в выражении и формировании общественного мнения о тех или иных политических институтах, об экономической, политической, культурной и других сферах жизни общества. В-третьих, СМИ реализуют образовательную функцию, которая, в свою очередь, связана с функцией социализации и, по существу, перерастает в нее. Кроме того, СМИ в правовом гражданском обществе осуществляют, опираясь на общественное мнение и на закон, функцию критики и контроля. И, наконец, самое главное. Именно СМИ выступают в гражданском обществе инструментом диалога между различными социальными группами. Только такой диалог, основанный на журналистской этике и правилах ведения бизнеса в сфере СМИ, способен сплачивать, консолидировать общество, политически просвещать людей, развивать в них чувство собственного достоинства, а не являться орудием духовного порабощения, запугивания и дезинформации людей.

---

² И. Харичев. Гражданское общество в подарок. «НГ», 13 сентября 2001 г. <http://www.carnegie.ru/books/pro5/01dilige.htm>

³ Адекватный гражданин, таким образом - хорошо ориентированная личность с верной самоидентификацией в обществе, притом настроенная на деятельное участие в жизни общества с учетом его реального состояния и ясных перспектив на основе обдуманых и принятых необходимых решений. «Чтобы демократия была действенной, необходим, - отмечает Р.Даль, - и это очевидно, определенный уровень компетентности граждан». И если даже в «старых» демократиях обнаруживается «трагическая ограниченность компетентности граждан», то в «молодых» демократиях решение проблемы некомпетентности «приобретает первостепенное значение» (Даль Р.А. Проблема компетентности гражданина. В кн.: Демократия: теория и практика. М.1996, с22).

⁴ Е. Прохоров. Должны ли журналисты думать о формировании гражданской культуры населения? В кн.: МЫ – СОГРАЖДАНЕ (СМИ и общество). М.: 2002.

Так уж случилось, но в силу переходности состояния российского социума именно СМИ, начиная с 1985-1986 годов, взяли на себя функции гражданского общества. Можно сказать жестче - журналистское сообщество узурпировало право выражать цели, интересы, ценности, чаяния граждан. Узурпировало вынужденно, ибо никаких иных механизмов и структур, которые могли бы демократическим путем консолидировать мнение граждан, не было и нет до сих пор.

Однако в процессе реализации этой миссии СМИ породили для себя и общества серьезную проблему. Сегодня пресса по-прежнему выражает от имени населения его интересы, ценности, представления, при этом, как правило, вообще не обращаясь к населению. И пресса, полная самых благих намерений, постепенно перестала слышать мнение населения и стала рассматривать себя не как трибуну, а как голос гражданского общества. Население - само по себе, а пресса - сама по себе. Профессиональное сообщество, обслуживающее прессу, безусловно, относится к продвинутым социальным слоям, но может ли оно считать себя на этом основании голосом общества? Может быть, оно является голосом лишь самого себя?

К чему это привело? Главный редактор «Московских новостей» В. Лошак, выступая на одной из научно-практических конференций, сказал: «На всех нас лежит тяжелейший груз ответственности за несбывшиеся надежды наших читателей». И в каком-то смысле он прав. Пресса говорила как о реальности о том, что было лишь возможностью. А потом люди, которые верили всем этим фантазиям, сказали: «Ничего же нет: демократии нет, права нет, рынка нет - журналисты нас обманули». Однако ощущение личной ответственности возникло лишь у некоторых журналистов. Все остальные продолжают исполнять свои роли и петь написанные для этих ролей сольные или хоровые партии.

Все серьезные аналитики, изучающие российские масс-медиа, сходятся во мнении о том, что в сегодняшней России положение дел в сфере выполнения журналистами своей информационной функции существенно усложнилось. С одной стороны, средства массовой информации превратились за прошедшие годы в важнейший и, может быть, единственный по-настоящему действенный институт, в какой-то мере реализующий идеи демократии. С другой стороны, оказалось, что гласность сама нуждается в определенных гарантиях, главными из которых являются развитость гражданского общества, согласованность рыночных преобразований и становления демократических учреждений, опирающихся на создание действительно эффективных судебной и правоохранительной систем.

В последнее время в традиционном наборе проблем, выступающих предметом интереса исследователей СМИ, появилась относительно новая: роль СМИ как инструмента формирования толерантного общества. Актуальность этой проблемы обусловлена тем, что последние годы в России отмечены резким всплеском межнациональных, межконфессиональных конфликтов, которые порой приводят к кровавым столкновениям. И хотя специалистам понятно, что в основе этих конфликтов

лежат демографические, экономические, экологические, технологические, политические, а также социокультурные факторы, которые отражают различия в менталитете, культуре, религии, образовании, этике разных народов и цивилизаций, многие обвиняют российскую прессу в том, что эпидемия национальной и религиозной нетерпимости обрушилась на общество именно по вине журналистов. Иногда обвиняют всю прессу чужим, иногда – только негосударственную прессу.

В каком-то смысле, российские СМИ, регулярно освещающие в определенном ключе вопрос о «лицах кавказской национальности» и попутно внедряющие в сознание людей негативные стереотипы, заслуживают упрека в том, что в настоящее время для многих россиян характерны ненависть к приезжим, желание «очистить Россию от иностранной скверны», искоренить «нетрадиционные религии» и фундаменталистов, и т.д. Участились проявления нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах. Есть факты насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений. Но вот меру ответственности необходимо тщательно исследовать. И это – одна из задач, которую поставили перед собой авторы этой книги.

Надо сказать, что проблеме толерантности уделяется довольно много внимания. Проводятся конференции, издаются книги и брошюры, реализуются специальные программы. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2001 г. утверждена Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российской обществе» на 2001-2005 годы.

Активно реализуются проекты, направленные на просвещение журналистов, повышение уровня публикаций, посвященных освещению сложных аспектов межэтнических отношений и конфликтных ситуаций. Безусловно, реализация этих проектов сыграла свою положительную роль. По крайней мере, само слово «толерантность» уже вошло в журналистский обиход. Однако встречается много упрощенных представлений, а иногда и просто архаических взглядов, сторонники которых именно на СМИ возлагают либо ответственность за рост экстремизма и насилия в современном обществе, либо именно от СМИ ждут чудесного превращения миллионов обозленных жизнью людей в кротких агнцев. Пришло время попытаться осмыслить роль и возможности СМИ как института гражданского общества, способного стимулировать формирование определенных поведенческих и ментальных моделей, обозначаемых обобщенным понятием «толерантность». Результаты одной из таких попыток представлены в данной книге.